

Актуальные проблемы российского образования.*Зернова Л.П.*

Московский физико-технический институт (государственный университет)

Последствия международных экономических санкций, необходимость модернизации российского общества, требуют особого внимания государства к поиску выхода из создавшегося системного кризиса. Основная созидательная роль отводится новому поколению, ответственному за будущее страны в условиях назревших перемен. Задача реформирования может быть решена при условии эффективной деятельности образовательных институтов, создающих инновационный потенциал для проведения необходимых преобразований.

Целью реформирования российского образования является необходимость гарантии конституционных прав и свобод граждан в образовательной сфере, приведение системы образования в соответствие с современными потребностями личности, общества и государства, сохранения лучших традиций в образовании на основе сочетания государственной, общественной и частной инициативы.

Правительство России и общество в целом понимают, что от состояния системы образования зависит не только престиж, но и судьба государства, и прикладывает максимум усилий для того, чтобы найти эффективные пути решения. основополагающий документ, устанавливающий стратегию и основные направления развития образования - Национальная доктрина образования в Российской Федерации [1]. В документе определены цели воспитания и обучения, пути их достижения посредством государственной политики в области образования.

Таким образом, модернизация образования - это масштабная программа государства, в рамках которой осуществляется план конкретных мероприятий. Процессы реформирования условно можно разделить на этапы, в течение которых проходил отбор перспективных нововведений. Проводились пилотажные исследования, по результатам которых вводились неотложные меры по стабилизации социально-экономической ситуации в сфере образования и создание организационных, кадровых, правовых, финансовых и материально-технических предпосылок для полномасштабного развертывания реформы. До 2005 года предусмотрена реализация основной части намеченных преобразований.

Очередной этап реформы проводится в жизнь на организационной основе Федеральной образовательной программы, предполагалось в сжатые сроки устранить предпосылки социальной напряженности в учебных заведениях, нормализовать их финансирование, создать условия для улучшения организации и повышения качества учебно-воспитательного процесса. В реальности ситуация оказалось гораздо сложнее. Мнения по поводу методов реформирования российской системы образования всё ещё носят дискуссионный характер, о чем свидетельствуют примеры из реальной практики, публикаций в специальных научных изданиях и СМИ.

Например, новости для абитуриентов 2016 в Российской газете от 17 июня [2]. В статье «Путь к высотам вузовского образования в этом году легче и дешевле не стал» содержится информация о повышении стоимости образования. «Российские вузы открыли примерно 500 тысяч бюджетных мест в бакалавриате, специалитете, магистратуре, аспирантуре. Где самая дорогая учеба? Не смотря на обещания не повышать стоимость обучения на платных отделениях, цена все же выросла. В ВШЭ, например, программа двойных дипломов ВШЭ и Лондонского университета стоит 650 тысяч рублей в год, "Международные отношения" - 420 тысяч, "Экономика", "Менеджмент". В МГИМО самая дорогая программа - "Международный менеджмент" - 520 тысяч в год, все специальности Международного института энергетической политики и дипломатии, а также "Международный менеджмент" - по 520 тысяч, "Зарубежное регионоведение" - 500 тысяч, "Экология и природопользование" - 480 тысяч. Не отстает от лидеров Российская академия народного хозяйства и госслужбы при президенте. В этом году абитуриенты - платники, которые будут поступать на "Международный менеджмент", "Управление человеческими ресурсами в международном бизнесе", должны отдать вузу 448 тысяч рублей. Немного дешевле "Финансовый менеджмент", "Финансовая математика" - 287 тысяч. Такие же дорогие в этом университете и магистерские программы, которые рассчитаны на два

года ("Финансы и технологии" - 1 250 000). Контрактникам МГУ придется заплатить за гуманитарные дисциплины - менеджмент, юриспруденцию и экономику от 380 до 390 тысяч. Учеба на факультете фундаментальной медицины обойдется в 400 тысяч рублей, на факультете фундаментальной физико- химической инженерии - 300 тысяч рублей. В регионах цены ниже. В Новосибирском государственном техническом университете это суммы от 90 до 150 тысяч рублей, в Саратовском госуниверситете от 75-85 тысяч рублей в год.»

Не радуют результаты экспериментального реформирования в системе школьного образования [3]. «Современная реформа образования завела страну в тупик, в котором граждан России держат уже долгое время, однако Министерство образования называет этот тупик целью и высоким уровнем развития отечественного образования, уверена кандидат психологических наук, профессор РПУ Надежда Храмова. Об этом она заявила в ходе пресс-конференции Общероссийской общественной организации защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление» (РВС), которая проходила 17 июня 2016 года, в пресс-центре ИА REGNUM. Участники пресс-конференции утверждают, что современное состояние школьного образования угрожает будущему России. Кандидат психологических наук Надежда Храмова связывает такие негативные тенденции с тем, что с 1990-х годов в России административным ресурсом внедряются наихудшие иностранные образовательные программы: «Обучение математике и словесности строится на ложных, ошибочных и преступных принципах». Профессор РПУ вспомнила слова Михаила Ломоносова, согласно которым «математику только потому надо изучать, что она ум приводит в порядок». В наши дни, по мнению эксперта, принцип обучения фундаментальным знаниям искореняется: раньше изучение математики начинали с арифметики, что являлось залогом успешного освоения алгебры и геометрии, но теперь, как сообщает Надежда Храмова, родители жалуются на то, что дети вынуждены изучать вещи, относящиеся, скорее, к общей логике. На недовольство преподавателей и родителей реформаторы, как сообщает участник пресс-конференции, отвечают следующим образом: «Вы ничего не понимаете, а мы учим по современным программам». Храмова Н. отметила, что, используя непроверенные опытом и временем иностранные (канадские, французские, бельгийские) образовательные программы, Россия занимает последние места на международных математических олимпиадах. Эксперт также уделила внимание вопросу изучения в школах русского языка: «Раньше использовался логически-визуальный способ изучения (при нем гармонично работают оба полушария мозга), теперь — принцип транскрипции, который отрицает правила правописания. Сейчас детей учат писать так, как они слышат: «Это не то чтобы ложный, это преступный метод обучения» [3]. По мнению участника пресс-конференции, требования экзаменов разрушают возможности обучать детей разумно, современные технологии обучения искореняют причинно-следственные связи. «Продолжение проведения реформ, следование требованиям выполнения ГОСТов, которые закреплены в учебно-методических комплексах, приведут к ликвидации грамотности. А именно ликвидация грамотности является истинной целью реформ Министерства образования», — уверена Надежда Храмова.

Важнейшим компонентом новой модели образования является её ориентация на практические навыки, способность применять знания, реализовывать собственные проекты. В современной педагогической науке и практике такой подход принято называть компетентностным. Компетентностный подход в профессиональном образовании – это попытка привести образование в соответствие с потребностями рынка труда. Современное общество нуждается в особом типе личности специалиста - личности, которая стремится к достижению успеха, проявляя личностную активность, инициативность и ответственность, к изменению объективного положения вещей не только в частной, но и в социальной жизни. Реформирование системы высшего образования в России направлено на повышение качества выпускников высшей школы, создание «человеческого капитала», способного справиться с кризисными явлениями в области экономики и политики страны. В ФГОС ВПО нового поколения выделены общекультурные и профессиональные компетенции. Следует отметить, что общекультурные компетенции принципиально не различаются между условными «гуманитарием» и «технарем», поскольку главная цель образования – трактуемое в широком смысле - обучение навыкам социальной и культурной жизни, которые являются основой для профессиональных знаний и навыков.

Компетентностный подход в образовании тесно связан с темой Болонской конвенции. Болонская система ориентируется на получение определенного набора компетенций, востребованных в современных реалиях (то есть, ориентированных на реальный рынок труда).

Американскими психологами было выяснено, что ни опыт работы, ни диплом выпускника престижного ВУЗа не гарантируют качества выполняемой работы. Определить это могут только компетенции человека. Практико-ориентированное (компетентностное) образование предполагает изучение традиционных для российского образования фундаментальных дисциплин в сочетании с прикладными дисциплинами, технологической или социальной направленности. Обновленное таким образом высшее образование призвано сыграть ключевую роль в сохранении фундаментальной науки, развитии прикладных наук, формировании гармонично развитых личностей, необходимых для стабильного развития российского общества. Овладение индивидом конкретными компетенциями приводит к формированию компетентности человека в определенной области — предметной, социальной, личностной. Есть мнение, что в таком случае теряется возможность воспитания гармонично развитого человека, если он сам не будет прикладывать собственные усилия по своему самообразованию. По логике современных образовательных реформ, признающих образование услугой, приоритетным направлением будет являться получение экономической выгоды, а значит, будут сокращаться, прежде всего, гуманитарные науки, воспитательные и гражданские мотивы образования вообще могут исчезнуть - все это мы видим уже сейчас в соответствии с подписанными документами Болонского процесса.

«Подписав Болонскую декларацию, Россия задала родной науке уравнение со множеством неизвестных: удастся ли сохранить традиции знаменитой на весь мир фундаментальной отечественной науки?» [4]. «Болонский процесс представляет собой тенденцию к глобализации в сфере образования в европейском исполнении. Академическое образовательное сообщество очень настороженно отнеслось к идее модернизации российского образования по болонской модели. Это сообщество условно разделилось на тех, кто "за" - "еврооптимистов", и на тех, кто "против", - так называемых "евроскептиков". Одной из важнейших подоплек Болонского процесса в России, является то, что Россия несколько лет настойчиво ищет пути для вступления во Всемирную торговую организацию. По условиям этой организации вступающая страна должна выполнить целый ряд обязательств, одно из которых – **признать образование исключительно товарной услугой**. С этой точки зрения многие процессы развертывания болонской модели образования в России становятся очень прозрачными и понятными». С подобной точкой зрения трудно не согласиться. Такого же мнения придерживаются и другие специалисты, утверждающие, что такие понятия как "обучение" и "услуги" несовместимы. Предоставление услуг подразумевает выполнение работ, по объему соответствующих размеру оплаты. «Демонтаж всеобщего образования чреват кастовым расколом общества на разделённых культурной и языковой пропастью «низших» и «высших» слоёв общества. Опасность заключается в катастрофическом падении уровня, так называемого человеческого капитала, тотальную деинтеллектуализацию общества. Россия практикует другие традиции в современном образовательном процессе, образование всегда рассматривалось как общественное благо, которое не может быть свернуто только в узкий процесс обмена услуги на деньги. Как сказал когда-то ректор МГУ, академик Садовничий В.А, российское образование не экономическая, а культурная ценность. А культура без остатка на деньги не делится, есть всегда что-то, что нельзя измерить в денежном эквиваленте.

Советское образование имело много изъянов и недостатков, но его главным конкурентным преимуществом было воспроизводство общества, воспитанного на лучших культурных образцах. Сегодня общество может быть остановлено в развитии и отброшено далеко назад в своей социальной эволюции» [9]. «Если отвечать на вопрос, что такое Болонский процесс для России, экономическая выгода или научные достижения, то получится любопытная картинка. Требованием для вступления в ВТО является то, что образование нивелируется до чисто экономической единицы. Это значит, что придется руководствоваться чисто коммерческим подходом, который будет выражаться в максимальном удешевлении процесса образования и максимальной ставкой на прибыль» [4]. Прямым следствием этого будет то, что появится больше коммерческих студентов - и как можно меньше всего, что не имеет высокой рыночной стоимости.

Как в реальной жизни, так и в живом образовательном процессе, возникает противоречие между глобальной коммерциализацией, рыночными отношениями и сложившимися культурными традициями отдельных государств. Если всё сводить к одному европейскому формату, то в будущем могут возникнуть большие проблемы, связанные с потерей государственной идентичности. Очевидно, истина где-то посередине: модернизация, безусловно, необходима, но не в ущерб национально-культурным особенностям образовательной системы России, компромисс возможен и необходим при разумном управлении главного регулятора проводимых реформ. В то же время, "еврооптимистами", например, указывается такой плюс от внедрения Болонского

процесса, как освобождение преподавательского и профессорского состава за счет сокращения аудиторных часов. Считается, что это может расширить потенциальные возможности ученых, предоставив им время для занятия наукой и исследованиями. Сегодня профессиональная нагрузка – 600-700 часов, в Европе – 300-350 часов. И, надо отдать должное, европейская нагрузка весьма хороша для того, чтобы, заняться научными разработками [6].

Общеизвестно, что многие положительные моменты имеют обыкновение оставаться положительными только на бумаге, до неузнаваемости изменяясь в действительности. Возможно, с точки зрения "разгрузки" преподавательского состава, преподаватели выиграют. Но не будет ли это связано с пересмотром часов общей нагрузки - ведь могут пересмотреть так, что нагрузят другими часами? На сегодняшний день подтвердились и эти опасения. Сомнения ученого сообщества России вызывает и переход, который подразумевает Болонская конвенция, на так называемую двухуровневую англосаксонскую модель образования. Существует даже такая версия, что многие европейские университеты раньше правительственных кругов поняли: если не ввести англосаксонскую двухступенчатую архитектуру степеней высшего образования, может нарастать угроза утраты конкурентоспособности европейского высшего образования. Опасение Европы относительно экспансии панамериканизма в высшем образовании – это возможная скрытая пружина развернувшегося процесса. В Европе должна быть распространена система сравнимых, прозрачных, понятных, точно определенных и самостоятельных степеней. Без таковых Европа теряет престиж своего высшего образования, сокращаются возможности его экспорта. В России, традиционно имеющей иное представление о необходимом уровне подготовки студентов, предлагаемая реформа может снизить научный потенциал страны. Очевидно, все принципы Болонской конвенции, прежде всего, направлены на то, чтобы образовательные программы имели преимущественно рыночную направленность. Образование становится сферой экономики, а не культуры, как принято в России [6].

Статья № 7 «Закона об образовании» предписывает ввести Федеральные государственные стандарты, в соответствии с которыми нынешняя система образования отказывается от традиционного формата обучения «в виде знаний, умений и навыков». Теперь за основу берутся так называемые универсальные учебные действия (УУД), под которыми понимают «общеучебные умения», «общие способы деятельности», «надпредметные действия» и так далее. Если попытаться понять эти фразеологизмы, то их смысл сводится к тому, что конкретика знаний уступает место познавательности и саморазвитию. Вместо того чтобы заставлять учеников зубрить и дотошно проверять их знания, учитель предлагает детям самостоятельно разбираться с темами. Федеральные государственные стандарты лояльны к отрицательным результатам, проще говоря, к двойкам. В частности, в нормативах сказано - «не достижение этих требований выпускником не может служить препятствием для перевода его на следующую ступень образования» [7]. Речь не идет об идеализации советской образовательной системы. Каждый оппонент происходящих реформ подсознательно понимает, что эффект маятника может привести к непоправимым потерям для будущих поколений, революционное мышление разрушения старого до основания может привести к необходимости по крупицам создавать то, что бездумно было разрушено в эмоциональном порыве безудержного интегрирования в европейскую систему образования. Считается, что современная модель образования воспитывает «квалифицированного потребителя», но такая концепция уже не актуальна. Американский опыт показывает, что уже для общества потребления образование не обязательно, на новой ступени развития общественных отношений меняются функции, как системы образования, так и самого общества [9].

Составители новой российской системы образования, по мнению многих экспертов, скопировали формат большинства западных школ, главный постулат которой звучит так: «хочешь учиться – учись». Заведующий кафедрой философии КГУ Щелкунов М. считает, что упор на самостоятельное освоение знаний учащихся – самая сложная задача, научить человека учиться. «Урезаем аудиторные часы - сокращаем на одну треть, все остальное относим на самостоятельную работу студента. Уверены ли мы в том, что современный российский студент будет использовать освободившееся время, предназначенное для самообразования по назначению? Глубоко сомневаюсь в этом, ибо опыт показывает, что освободившееся время он будет использовать на что угодно, только не на самостоятельную работу. А проконтролировать мы не сможем. Потому как – где формы и критерии контроля? Вот в этом опасность. И опыт внедрения некоторых мероприятий болонского процесса в некоторых российских вузах показывает, что самостоятельная работа остается самым большим пунктом» [4]. Учителя средних школ бьют тревогу по поводу отсутствия у старшеклассников чувства ответственности, которое было

характерно для советских выпускников. У многих молодых людей, закончивших современную школу, наблюдается психология тинэйджеров, инфантильное поведение в целом. На сегодняшний день феномен инфантилизма стал тенденцией подрастающих поколений, отличительной особенностью современной молодежи, в том числе, и студенческой. В ряде научных статей социальный инфантилизм молодежи рассматривается как основной фактор противодействия модернизации общества и осложняет поставленные перед вузами задачи по формированию инновационного личностного ресурса, способного осуществить технологический прорыв. В процессе образования социальный инфантилизм проявляется в отсутствии мотивации к обучению, пассивности, равнодушном отношении к собственной успеваемости, конфликтности в коллективе, потребительских настроениях по отношению к окружающим людям и обществу в целом. Доцент кафедры социологии Лондонской школы экономики Екатерина Хаким отметила, что две трети молодых девушек в Европе категорически не хотят работать, ставя главной целью своей жизни удачное замужество. В России таких – уже половина. О том, как «самопознавательная» образовательная система, принятая на Западе, влияет на взрослую жизнь, можно наблюдать в странах ЕС. По статистике, 80% тридцатилетних поляков, итальянцев и греков живут с мамами и папами, а в Англии половина всех молодых людей регулярно требует от родителей деньги на проживание. Об этой проблеме говорит советник директора Российского института стратегических исследований Игорь Белобородов: «Повальная постподростковость - это не персональный выбор итальянцев или японцев, это глубокая деформация, кризис уже в запущенной стадии». [7].

В заключение можно отметить, что образование, как и все общественные институты, находится в системном кризисе. Попытки принять какую-то одну сторону («евроскептиков» или «еврооптимистов»), сторонников или противников реформ не продуктивны. Выход из кризиса требует переоценки традиционных подходов и не может опираться лишь на локальные изменения отдельных её элементов. Болонская система – это уже реальный факт. Возврат к исходному состоянию – отмена решений, которые многим кажутся необходимыми, возвращает к старым проблемам, корни которых совсем в другом. Сегодня другое общество, и другие задачи стоят перед образованием. Развитие всегда происходит только через противоречия, борьбу нового со старым. В то же время, системные проблемы не должны решаться узкой группой экспертов и управленцев, от уровня компетенций которых зависит будущее образования России. Идеи назревших изменений должны проходить общественное обсуждение, чтобы все люди понимали цели и средства изменений, их направленность. Понимание позволит более конструктивно вести диалог между обществом и властью, соотносить реальные результаты с намеченными целями, планами.

Литература:

1. Федеральный закон РФ "Об образовании в Российской Федерации", N 273-ФЗ, 2012 <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/>
2. «Путь к высотам вузовского образования в этом году легче и дешевле не стал» //Российская газета. 2016.20.06
3. Храмова Н. «Реформа школьного образования завела Россию в тупик» // Выступление в пресс-центре ИА REGNUM на Общероссийской общественной организации защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление» (РВС). Июнь 2016. <https://regnum.ru/news/society/2146193.html>
4. Щелкунов М. Болонский процесс в России - "расстрел" фундаментального российского образования?// <http://info.tatcenter.ru/enterprises/1/456/http://info.tatcenter.ru/enterprises/1/456/>
5. Смирнова Ю. «Ректоров для ведущих вузов России выберут бизнесмены и чиновники» 2014 <http://www.kp.ru/daily/26249/3130538/>
6. Ряз Минзарипов. Болонский процесс в России - "расстрел" фундаментального российского образования?// <http://info.tatcenter.ru/enterprises/1/456/http://info.tatcenter.ru/enterprises/1/456/>
7. «Почему советская школа была лучше нынешней?» 2015.// <http://matveychevoleg.livejournal.com/2346867.html>
8. Попова М. Социокультурная компетенция цель вузовского образования // Высшее образование в России, №1. 2008.
9. Сергей Кара-Мурза, Павел Родькин «Контузия системы образования», 2016. <http://www.km.ru/v-rossii/2016/05/04/obrazovanie-v-rossii/776090-kontuziya-sistemyobrazovaniya>